

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 141.333: 796.011.2

ИССЛЕДОВАНИЕ ДУХОПРОЯВЛЕНИЯ В СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ МЕТОДОЛОГИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

И.Л. Бирюков, А.Г. Нагапетова

THE STUDY OF SPIRIT MANIFESTATION IN SPORTS ACTIVITIES BASED ON THE METHODOLOGY OF N.A. BERDYAEV

I.L. Biryukov, A.G. Nagapetova

Аннотация. Авторы анализируют спортивную духовность. Одним из важных моментов в понимании спортивной духовности является интерпретация соприкосновения Бога и человека как двух видов реальности – духовной и материальной. Такое соприкосновение происходит в социальной реальности, которая одновременно выступает и духовной и материальной. В частности, перед нами встают следующие вопросы: как через форму спортивной деятельности может осуществляться соприкосновение Бога и человека, и с помощью каких методологических конструкций можно проследить данное соприкосновение? Каковы основания пластов духовных процессов в обществе, приводящие в движение субъективный дух, соединяя его посредством смыслообразования и преодоления в свободе и творчестве внутри человеческой истории метаисторическим духовным началом? В данной статье делаются попытки осмыслить эти вопросы с позиций методологии, разработанной Н.А. Бердяевым. При этом авторы движутся в таком направлении переосмысления духовности в спорт, при котором экзистенциальные границы индивида преодолеваются в свободном самополагании и волеизъявлении на пути его становления и движения к трансцендентной цели. Такое трансцендирование может стать ценностным смыслом и выходом из кризиса личности, обозначая новые границы аксиологии спорта.

Abstract. One of the important points in sports spirituality is the understanding of the contact between God and man as two types of reality. Accordingly, we are faced with the following questions: how this interaction can be carried out through a form of sports activity, and with the help of which methodological constructions can we trace this? What are the foundations of the layers of spiritual processes that set in motion the subjective spirit and combine it through the formation of meaning and overcoming in freedom and creativity from within human history? In the article, the author will try to partially answer these questions reconsidering sports within the existential boundaries of an individual that are overcome in free self-determination and expression of will on the way of its formation and movement towards a transcendental goal. The author believes that this can become a valuable meaning and a way out of the crisis, denoting new boundaries of the axiology of sport.

Ключевые слова: духовность, спортивная духовность, религия, культура, философия, Н.А. Бердяев, аскеза, свобода, творчество.

Keywords: spirituality, sports spirituality, religion, culture, philosophy, N.A. Berdyaev, austerity, freedom, creativity.

1. Субъективный дух и его проявление в спортивной деятельности (на основе концепции Н.А. Бердяева)

Философское наследие Н.А. Бердяева велико и многообразно. Его концепцию понимания «свободного духа», при внимательном рассмотрении, можно применять в построениях методологии реальности спортивной духовности, поскольку затрагивают основополагающие значения Божественного, человека и различные уровни их взаимодействия и проявления. Его взгляд далек от безжизненных фантомов, наполняющих классические идеалистические системы, а также от психологизма, сведённого к личностному опыту, который замыкается в себе и погружается в мир субъективных переживаний. В ином взгляде на духовный опыт спортивной реальности мы видим обретение внутреннего единства среди различных индивидов, а их смыслообразования, а вместе с тем и судьбы делаются родственными судьбам бытия и духопроявления Божественного. Мы можем увидеть, что духопроявление – это не только сила воли, решимость, дисциплинированности или другие психофизические качества личности в спортивной деятельности, но прежде всего, это свобода, любовь, творчество их соединение и отображение в различных частях жизненного бытия. В этих духовных устремлениях прослеживается жажда человека высшей реальности, без которой спортивная деятельность, лежащая в основе жизненного пути индивида, была бы лишена смысла в его существовании.

В одной из работ «Философия свободного духа» мы можем увидеть основные формы отображения понимания Духа и его проявления: «Бог есть дух. Дух же есть активность. Дух есть свобода», «Дух есть жизнь, и самосознание духа есть самосознание жизни» данные положения могут стать точкой отчета в понимании нами духопроявления в спортивной реальности. «Дух есть творческое становление», «Дух не есть субстанция, не есть объективно-предметная реальность в ряду других. Дух есть жизнь, опыт, судьба», «Дух не противоположен плоти, плоть есть воплощение и символ духа» [2, с. 24–32]. Эти мысли помогают понять спортивную реальность как одну из форм во взаимодействиях Божественного и человеческого.

Без присутствия Божества человека захватила бы скука небытия, именно поэтому происходит рождение Бога внутри страждущего и надеющегося. Но взывающий не бывает одинок, поскольку Бог также нуждается в человеке, и своей бесконечной любовью, наполняя любящего и любимого, создает грандиозную драму, полноценно раскрывающуюся в мистике. Последняя есть истинная и творческая христианская антропология [7, с. 58–65].

Развитие «духовности» не противопоставляется «телесности» или «материи», а означает преображение человека через достижение его высшей

качественной целостности. Происходит становление личности, через реализацию победы Духа над хаотическими душевно-телесными элементами [3]. «Субъективный дух», в таком понимании, играет важную роль в построении теоретических конструкций в философствовании, а также в практическом отображении в деятельности отдельной личности. Кроме того, в индивидуальном начале проявления духовности предопределяется одна из базовых особенностей бытия и становления человека, а именно способность к трансцендированию. Таким образом, в субъективном духе происходит интерпретация спортивной реальности, позволяющая высветить новые грани в понимании рассматриваемой проблематики.

По мнению Н.А. Бердяева, Бог реально пребывает в жизни святых, мистиков, а также людей высокой духовности, присутствует в человеческом творчестве и постигается с помощью духовного религиозного опыта, который основывается на интуиции. Ведь с точки зрения философа, есть два понимания Бога: первое – Бог как трансцендирование человеческой ограниченности; и второе – Бог как таинственная актуальная бесконечность, с отчужденностью от внебожественной человеческой природы. В этих случаях только первое понимание Бога для философа является духовным. Именно в обращенности к Богу человек поднимается над природой и побеждает «ничто» [6, с. 178–189]. Это положение весьма важно для нас в понимании спортивной духовности, в основании проявления которой будет творчество, основанное на интуиции, посредством трансцендированного религиозного опыта.

В основе человеческой деятельности, кроме собственных сил неизменно присутствует иная сила, с помощью которой совершается его направленное восхождение в трансценденции. Этим проявлением силы является дух как «субъективное состояние» в сознании личности.

С другой стороны, духовное содержание человека может быть понято как процесс в индивидуальном акте трансцендирования [10, с. 415]. Именно в соединении с Божественным происходит помощь в самоконструировании личности и направлении её к этому универсальному Абсолюту, где предельно возможно измерение сущностных сил человека. Без этого непрерывного направления движения «перерастания себя» личность погибает.

При таком подходе мы имеем дело с рассмотрением устройства человеческого бытия, состоящего как бы из двух миров – божественного и материального. Из этого положения Бердяев, как и многие другие идеалисты, делает вывод о представлении человека как смешанного бытия: духовного, сверхприродного и душевно-телесного. Человек в такой системе становится точкой пересечения этих двух миров, местом соприкосновения божественного и материального. По мнению философа, человеческое существование – это «бесконечная сложность и трудность» заключенная в этой дихотомии, поэтому не существует никаких трансцендентных границ, которые отделяют человека от Бога и мира. Благодаря этой возможности взаимодействия трансцендентного и имманентного и происходит взаимосвязь с двойственной конструкцией

человека, которая проявляется в духовной жизни индивида через духовный опыт. Понимание духовной жизни философом характеризуется как общение людей с Богом, между собой и миром «в любви». Духовная жизнь будит душу человека, «размыкая» ее [6, с. 178–189]. Эта характеристика духовной жизни совпадает с понятием «спортивной духовности» и интенции индивида в Божественной вечности, тем самым порождая принцип преодоления, конфликт «субъективного духа», утверждая персоналистическую революционность духа [3, с. 270–272]. Именно в реальной глубине духа познается экзистенциальное переживание судьбы, в соприкосновении со страданиями в тоске в смерти, как с некими первореальностями.

Бердяев проясняет, что человек погружаясь в первореальности, пронизан «духом» первожизни, познавая это через «откровения» о мистериях первожизни, получаемых в духовном опыте. В силу данного положения, этого взаимопроникновения, взаимовлияния «ничто», Бога и человека в первожизни и заключается понимание Н.А. Бердяевым принципа всеединства [6, с. 178–189], как возможности через осознанную смысловую деятельность (спортивную) соединения с Духом. Дальнейшее погружение в феномен первожизни, ведет нас к духу, который есть «ничто», а по отношению к Богу и человеку, составляет трансцендентное. Само «ничто», в котором, соответственно библейским текстам, отображается пребывание Бога, и из которого Он сотворил весь материальный мир и человека, связывает в единый целостный процесс взаимодействия Бога, как трансцендентное, и человека, как имманентное.

2. Методологический аспект спортивной духовности в социальной реальности

Итак, поскольку проявления Духа, духовности во взаимодействии с человеческой личностью были различны, а иногда и переплетались в различных обществах, мы подходим к различию, обособлению и пониманию Его как проявление библейского, евангельского и апостольского Духа. В данном обособлении находится код понимания проявления «смыслов физической активности» человеческих обществ и их наполнения духовным содержанием. В первом случае это благодатная энергия, может быть, даже безличная, которая прорывается или манипулятивно низводится из иного, божественного мира в наш мир. Во втором случае Дух есть идеальная основа мира, разум, который возвышается над миром чувствований. Третье понимание лежит уже в плоскости мистики и религии.

Реальность Духа засвидетельствована всем опытом человечества, всей его историей, всей его высшей жизнью. И это не сводится к пониманию его лишь как некой энергии и тем самым, по сути, возвращает нас к первобытным гилозоистическим представлениям или «интеллектуальным играм» постижения природы Божественного в эпоху модерна. Через «смыслы физической активности», что представляет собой, по сути, проявление Духа в повседневной человеческой реальности, происходит раскодирование «спиритуализации Духа и религиозного опыта», просветляющее наше представление и понимание о нем.

Отрицание же данной реальности, по выражению Н.А. Бердяева, есть «слепота и глухота, есть неспособность к различению качеств бытия, и эта реальность не доказывается, а показывается теми, кто способен ее различать» [3, с. 250].

В сложной истории понимания и раскрытия сущности человеческого духа были различны. Душевная «пневма» происходит от понимания материи, отождествляясь с воздухом, огнем, телом. Пневма являет собой некую безличную силу, связанную с народной верой в одержимость человеческой души духами и богами, которые воздействуют на человека и вдыхают в него свою силу. Второе понимание роли Духа и отображение его в философском ключе, поднимается над натурализмом, над его физическим «уровнем», вознося разум над целостной жизнью и обозначаясь словом «нус» или разум. Здесь основным признаком духопроявления признается интеллектуальное начало. Таким образом, «пневма» есть жизненная сила, а «нус» есть разум и этическое начало.

Также можно проследить, не только отдельные «чистые» проявления духовности, но и смешения и перетекания их друг в друга, где-то больше, а где-то меньше. Если мы коснемся проявления духовности через физическую деятельность в первобытной охотничьей магии, то она выражается в дуалистичном смешивании пневмы и нуса, что приводит к их спиритуализации и дальнейшему преодолению изначального физического смысла. Посредством интеллектуальной объективизации происходит возвышение человека посредством смысловой деятельности над жизнью космической. Преодолевая этот платоновский дуализм, раскрывается и возносится наше сущее в мир идеального и идей, где понятия пневмы и нуса всё время переплетаются.

Можно быть теистом в интеллектуальном понимании, а не в практическом выражении религиозности. Интеллектуальный теизм может быть просто вопросом принятия определенных суждений о божественном, характеризуя его как тонкий или поверхностный теизм, где в противоположность ему, находится глобальный или глубокий теизм – как мировоззрение со своими установками и стремлениями [11].

Но, как возможно различать «нус» от «пневмы»? Здесь следует распознать изначальный посыл индивида о том, чего же он хочет? Тянуться к Божественному или же наоборот снизводить Его до своей природы? Это и будет определяющим фактором борьбы и наполнения Духом человека.

Третье евангельское понимание Духа, прежде всего, отождествляется с силой, которой нет у «нуса» философов. Наитием Духа трактуется всякий сильный аффект или же необычайное событие. Здесь все начинается и происходит от Духа и через Дух, тем самым определяя его центральное положение. Таким образом, Дух не будет противопоставлением духовного и материального, это носит чисто религиозный характер, поскольку это не вторая и не третья составная часть или пропорция в человеческой природе, а есть божественное начало и его дальнейшее проявление в человеке.

Присвоение Духа – Параклета присваивается исключительно членам церкви и посылается лишь немногим избранникам, поскольку духовность религиозная как интенция к Божественному становится центральным фактором религиозной жизни. Дух Святой снисходит и становится внутренним достоянием индивида, Божественное перетекает в человека через Дух, а отходит от него в грехе по выражению св. Иринея. Тем самым христианством вносится не только интеллектуальный аспект понимания Духа, но и этический [3].

Это будет одним из условий проявления Духа, поскольку Он в человеке относится к общему, но не к частному. «Объективный Дух есть носитель истории, объективированный Дух вводит в идеальное и вечное, первое пассивно, второе активно» [3]. Нравственная сила будет совершенством абсолютного Духа. Дух наделен силой давать смысл. Он экспансивен. «Царство Духа есть царство конфликта, а это предполагает свободу, где в бессилии высших категорий будет сила и свобода человека» [3, с. 270–272].

«Свобода духа предполагает горение духа», и с этой точки зрения Бердяева в историческом процессе наблюдаются затухание человеческого духовного огня. Это можно проследить на примере кризиса современного олимпийского движения и профессионального спорта, которые преподносятся в постмодерне как наивысшая цель бытия спорта, в результате чего стало появление «царства кесаря» – государств, обществ, религиозных движений, поработавших дух, культивирующих бездуховность или поверхностную религиозность.

В последнем приведенном утверждении Н.А. Бердяева проявляется единство мирового процесса, единство судеб человечества. Получается, что индивид, как централизация всего бытия, живет жизнью Божественного духовного бытия, совмещая ее с жизнью внутри всего материального мира и исторического процесса, также сотворенного Богом. Человек пропускает в себя, а также в то же время излучает из себя жизнь духовную, обозначая себя как сотворца Бога в материальном мире, сотворца всей божественной жизни и являясь ее важнейшей и активной составляющей.

3. Практическое выражение и взаимодействие божественного и человеческого в спортивной деятельности

В понимании проявления, действия и дальнейшего становления субъективного духа в спортивной деятельности и конкретных поступках, нельзя обойти стороной категории свободы и творчества. Для этого экзистенциального осмысления категории свободы по отношению к Божественному она принимает два вида: первичную, иррациональную, как потенциальную свободу, которую определяет гордыня духа с последующим отпадением от Бога, приводящим к рабству личности внутри мира объективной реальности. Это мир природы и общества, где человек сосуществует с иными его членами, поэтому, он вынужден соблюдать морально-нравственные нормы, созданные и принятые обществом и тем самым осуждая себя быть в зависимом рабстве у большинства. Вторичная свобода – будет свобода в Боге, в доброделании, в истине, поскольку

свобода, полученная от Бога – это разумная свобода, проявляется в осмыслении Бога и дальнейшего действия [9, с. 275–277].

Установив, что в человеке действует разумная свобода, которая может стать предпосылкой всякого познания, мы предполагаем переход к творчеству духа. Творчество, с точки зрения Бердяева, невозможно понимать как переходный процесс из одного состояния в другое, ведь в таком случае творящая причина обязана убывать в творении. Бытие обладает способностью видоизменяться, но в нем не присутствует творческое начало, поскольку только божественная природа способна создавать новое из ничего. Способность к созиданию также присутствует и в человеке – как в образе и подобии Божества, поскольку творение, осуществленное Богом, находит продолжение в деятельности человека.

«Творческий акт, как «Смысл творчества», по мысли Бердяева, предполагает моноплюрализм, выраженный в допущении множества свободных и самостоятельных созданий наравне с Существом Божиим» [1]. Но здесь, конечно и активность человека ограничена, что отличает ее от творческой деятельности Божества, поскольку люди не имеют абсолютную мощь [7, с. 58–65]. Но главное заключается в их подобии как потенциале раскрытия и соединения; здесь находится разгадка смысла творчества.

Еще одной из граней в понимании работы Духа в спортивной деятельности может стать труд Бердяева «О назначении человека», дающий конкретизацию и развитие данного вопроса, поскольку посвящен трактовке нравственности. Очень важным моментом здесь будет созданная философом этика, с помощью которой можно раскрыть верховенство блага как одного из источников силы и мощи, в отличие от сложившихся представлений о ценностях [7, с. 58–65]. Этическое начало в преодолении и развитии творческих сил спортсмена становится онтологией, поскольку позволяет через нравственный опыт получить универсальное измерение человеческой личности.

Проявление и развитие духовности также предполагает обязанности, поскольку она не может достигаться лишь одним притязанием. Если мы присмотримся к природе жертвенности в различных играх, то, согласно Бердяеву, можно увидеть, что через элемент страдания, который присутствует в тренировочном процессе, проигрыше и т. д., человек как бы искупает свое грехопадение, преобразуя свою низшую природу в природу высшую – божественную, превращаясь в «Нового Адама». Рождение духовного человека будет космогоническим процессом, своеобразным «обнаружением божественной любви в творении» или «новой стадией в свободе человека». Причем подобное освобождение должно снизойти только «сверху» – как из мира Божественного: «Энергия мира духовного, мира Божественного должна войти в нашу природную, греховную действительность и преобразить нашу природу, разорвать грани, разделяющие два мира» [2, с. 122]. Данный путь духовности практически всегда предполагает аскезу и жертву как личную или сверхличную, так и общественную, историческую.

По Бердяеву, аскеза – это способность обретения человеческого достоинства, поскольку освобождает индивида от рабства его низшей природы и окружающего мира. «Аскеза есть концентрация внутренней силы и овладение собой. Человеку нужно упражнение, нужна отрешенность и концентрация, чтобы он стал господином самого себя и стал способен с максимальной силой выполнить поставленную себе цель, хотя бы спортивную» [2, с. 122].

Аскезу можно воспринимать как в отрицательном, так и в положительном смысле. Положительная аскеза направлена на тренировку тела, «овладение телом при сохранении и увеличении его силы» [2, с. 400]. Со страстями же возможно бороться «пробуждением положительных, творческих духовных сил в человеке, направлением воли на высшие ценности» [3, с. 403].

Формы спортивной аскезы, проявляющиеся в различной деятельности, были весьма многообразны и традиционны внутри каждой общественной группы, но помимо этого изобреталась и практиковалась личная аскеза, правилами которой вводились самим атлетом. В работе испанского философа-экзистенциалиста Х. Ортеги-и-Гассета «О спортивно-праздничном чувстве жизни» раздвигаются рамки общепринятого термина «спорт», доводя его до осознания «спортивности» как особого жизненного стиля, в котором превалирует установка на развитие своих личностных способностей, а также готовности быть активным и самосозидающим, соглашаясь стоически преодолевать различные конфликты и вызовы судьбы [8, с. 137–152].

В отрицательном смысле аскезу следует понимать, как неверие в возможность выявления творческих сил человека, поскольку означает лишь подавление или искоренение греховных страстей человека, тем самым не побуждая к любви, устремленности к положительным творческим ценностям. Подобная аскеза основана на пренебрежении к телесности, практика такой аскезы негативно сказывается на природе человека, вследствие чего он «сосредотачивается исключительно на греховности, всюду находит грех, в себе и других, и превращается в отрицательное существо, враждебное жизни» [2, с. 404]. Аскеты «нечеловеколюбивы, беспощадны», их занимает только своя сущность и свое спасение. Отрицательная аскеза вовсе не просветляет человека, а оставляет его в ужасном обскурантизме ума и обскурантизме нравственных оценок социальной жизни с очень слабой степенью гуманизации» [4, с. 140–144].

Для формирования и дальнейшего раскрытия потенциала человека, в том числе и в спортивной деятельности, обязательным условием является прорыв, одним из факторов которого является это пребывание в мире ноуменальном и трансцендентном, поскольку это весьма важно для развития нравственного поведения, а вместе с тем самосовершенствования. При рассмотрении вопроса в подобном ключе, мы понимаем, что недостаточно только воспитания или образования, ведь для формирования личностного духа или духовности, необходимым условием будет выступать положительная аскеза, выраженная в самопознании, самовоспитании и самосовершенствовании. Кроме этого, индивидуальное духовное начало содействует не только саморазвитию, но и творческому

пониманию и познанию окружающего мира [10, с. 415]. В таких рассуждениях о духовности раскрывается персонализм, в рассмотрении человека как Божьей идеи, определенного замысла и задачи, ведь именно качество Духа в нем, определяет его личность.

В ситуации духовного самоопределения творчество предстает как особый опыт на пути постижения и пересоздания мира, а постепенность и очевидность образов или действий, способствует сложению культурного архетипа, в котором творчество нередко выступает как аналог религиозной идеи самосовершенствования и спасения [5, с. 37–52].

Поэтому, когда человек начнет выполнять задачу духовной жизни, начнет выходить из собственной ограниченности и самопоглощенности, заикливании на рекордах, победах, преодолет эгоцентризм, тогда можно будет сказать, что в мире в полной мере рождается новый тип понимания духовности и ее предназначение в спортивной деятельности. Это станет наступлением духовного совершеннолетия через преодоление дуализма, раздражающего и раздробляющего человеческую природу. Новое понимание духовности будет реализмом свободы, ключом к внутренней активности, творчеству, любви и милосердия, являя собой изменение и преображение мира.

4. Выводы

Таким образом, интеллектуальное наследие Бердяева и его манифест о трансцендирующих жизненных целях и ценностях человека может стать продуктивной формой выхода из кризиса современной интерпретации спортивной деятельности. Осознание потенциала творчества как события в бытии, обеспечивает воссоздание онтологической целостности сущности человека, культуры, духовности, возвращает спортивной и физкультурной деятельности религиозный смысл творчества с его трактовкой жизни как пути к спасению и оправданию. В таком переосмыслении спорта, экзистенциальные границы индивида преодолеваются свободным самополаганием и волеизъявлением его становления как личности, продвигаясь к трансцендентной цели, что будет более ценностным смыслом, нежели только механические цели как победа или рекорд, тем самым, сохраняя смысл творчества и религиозной идеи спасения, что получает значение новой духовности и обретает социально-исторический вектор развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев, Н. А. Философия свободы. Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – М. : Правда, 1989. – С. 351. – Текст : непосредственный.
2. Бердяев, Н. А. Философия свободного духа / Н. А. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – С. 24–32. – Текст : непосредственный.
3. Бердяев, Н. А. Дух и реальность. Основы богочеловеческой духовности / Н. А. Бердяев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2003. – 680 с. – Текст : непосредственный.
4. Богданова, М. А. О «положительной аскезе» в спорте / М. А. Богданова. – Текст : непосредственный // Вестник НГУ. Социальная философия. – 2012. – № 10 (2). – С. 140–144.

5. Жукова, О. А. Философия новой духовности: творческий манифест Николая Бердяева / О. А. Жукова. – Текст : непосредственный // Из истории отечественной философии. – 2014. – № 4. – С. 37–52.

6. Ковалева, Г. П. Категория «духовности» в философии Н.А. Бердяева / Г. П. Ковалева. – Текст : непосредственный // Вестник КемГУКИ. Философия. – 2013. – № 22. – С. 178–189.

7. Корнилов, С. В. Философия «свободного духа» Николая Бердяева в проблемном поле европейской культуры / С. В. Корнилов. – Текст : непосредственный // Пространство и время. – 2018. – № 1–2 (31–32). – С. 58–65.

8. Ортега-и-Гассет, Х. О спортивно-праздничном чувстве жизни / Х. Ортега-и-Гассет. – Текст : непосредственный // Философские науки. – 1991. – № 12. – С. 137–152.

9. Постнов, С. В. К проблеме особенностей экзистенциальной философии Н.А. Бердяева / С. В. Постнов. – Текст : непосредственный // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2018. – Т. 18. – Вып. 3 – С. 275–277.

10. Шергенг, Н. А. Субъективный дух как дух трансцендирования / Н. А. Шергенг, Н. Н. Харитоновна. – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 8. – С. 415.

11. Theism and Atheism: Opposing Arguments in Philosophy, 1st Edition // 718 pages // Graham Oppy Monash University, Australia, Joseph W. Koterski, S.J. Fordham University // Macmillan Reference USA. 2019.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva* [The philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow, Pravda, 1989. Pp. 351.

2. Berdyaev N.A. *Filosofiya svobodnogo duha* [The philosophy of free spirit]. Moscow, Respublika, 1994. Pp. 24-32.

3. Berdyaev. *Duh i real'nost'. Osnovy bogochelovecheskoj real'nosti* [Spirit and reality. Fundamentals of divine-human reality]. M.: AST; Har'kov: Folio, 2003. 680 p.

4. Bogdanova M.A. On “positive austerity” in sports. *Vestnik NGU. Social'naya filosofiya = Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Social Philosophy*, 2012, No.10 (2), pp. 140-144. (In Russian).

5. Zhukova O.A. *Filosofiya novoj duhovnosti: tvorcheskij manifest Nikolaya Berdyaeva* [The philosophy of the new spirituality: the creative manifesto of Nikolai Berdyaev] *Iz istorii otechestvennoj filosofii = From the history of Russian philosophy*, 2014, p. 37-52.

6. Kovaleva G.P. The category of “spirituality” in the philosophy of N.A. Berdyaev. *Vestnik KemGUKI. Filosofiya = Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. Series: Philosophy*, 2013, No. 22, pp. 178-189. (In Russian).

7. Kornilov S.V. The philosophy of the “free spirit” of Nikolai Berdyaev in the problem field of European culture. *Prostranstvo I vremena = Space and Time*, 2018, No. 1-2 (31-32), pp. 58-65. (In Russian).

8. Ortega-i-Gasset H. On the sports-festive sense of life. *Filosofskie nauki = Philosophical sciences*, 1991, No. 12, pp. 137-152. (In Russian).

9. Postnov S.V. To the problem of the peculiarities of existential philosophy of N.A. Berdyaev. *Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika = Bulletin of the Saratov University. New series. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 275-277. (In Russian).

10. Shergeng N.A., Haritonova N.N. The subjective spirit as the spirit of transcending. *Mezhdunarodnyj zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2015, No. 8, pp. 415. (In Russian).

11. *Theism and Atheism: Opposing Arguments in Philosophy*. Graham Oppy Monash University, Australia, Joseph W. Koterski, S.J. Fordham University. Macmillan Reference USA. 2019. 718 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бiryukov, И. Л. Исследование духовного проявления в спортивной деятельности на основе методологии Н.А. Бердяева / И. Л. Бiryukov, А. Г. Нагапетова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3. – С. 79–89.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Biryukov I. L., Nagapetova A. G. The study of spirit manifestation in sports activities based on the methodology of N.A. Berdyaev / I. L. Biryukov, A. G. Nagapetova // *The Bulletin of Armavir State Pedagogical University*, 2020, No. 3, pp. 79–89. (In Russian).